

питания и бытового обслуживания; г) для организации и осуществления передвижения посетителей; д) для обеспечения личной гигиены посетителей при посещении национальных парков» [2].

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 18.03.2023 N 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Сурикова, А. М. Проблема определения правового режима земель и земельных участков, входящих в границы территорий объектов культурного наследия / А. М. Сурикова // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 12(204). – С. 48-49. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_48. – EDN QGXFBV.
4. Тропина, Д. В. Ограничения осуществления прав на земли историко-культурного назначения / Д. В. Тропина, Т. С. Лебедева, А. М. Сурикова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12(216). – С. 175-177. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_12_175. – EDN JWTGIS.
5. Информационно-аналитическое обеспечение инновационного развития аграрных экономических систем / В. И. Трухачев, А. Н. Байдаков, Ю. Г. Бинатов [и др.]. – Ставрополь : Издательство "АГРУС", 2017. – 364 с. – ISBN 978-5-9596-1311-2. – EDN YSBRYZ

УДК 003(342.571)

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЕКТА «СИЛЬНОЙ РУКИ» ДЛЯ РОССИИ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ухов Артем Евгеньевич, доцент, ФГБОУ ВО «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина», uae893@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме необходимости «сильной руки» для успешного государственного управления в России, что подвергается семиотическому анализу. Делается вывод, что при правильном десигнате «сильной государственной власти» денотат концепции «сильной руки» обнаруживает ошибочную ассоциацию с бесконтрольной единоличной властью.*

***Ключевые слова:** семиотика, государственная власть, демократия, «сильная рука», демократический контроль*

Проект «сильной руки» как никогда актуален в свете остро стоящей для российского общества и государства альтернативы развития. Однако при решении этого вопроса возникает распространенная в современной политике

ошибка *ignoratio elenchi* – подмена тезиса, когда хотят доказать утверждение, относящееся к другому денотату. Получается мы говорим об одном и том же значении, однако имеем в виду диаметрально противоположный смысл.

В связи с известным и популярным у современной российской власти концептом «сильной руки» следует прояснить ее десигнат (значение), ее денотаты (то есть конкретные пути достижения) и перспективы приложения этого к российской действительности.

Анализ историко-правовых режимов Древней Руси показывает наличие двух основных путей развития: авторитарно-монархического и демократически-вечевого. В современной политологической мысли эти направления представлены консервативным и либеральным течениями. Соответственно, концепция «сильной руки» чаще всего ассоциируется с первым из течений, предполагающим некую сильную личность вроде Наполеона (бонапартизм). Однако, как нам представляется, это понятие в полной мере может ассоциироваться и с подлинным народовластием. Отсюда мы имеем два возможных денотата концепта «сильной руки».

Исследователи отмечают, что после крушения последних очагов вечаевой демократии Новгорода и Пскова в конце XV-начале XVI вв в России «пыталась утвердиться автократичная форма управления», а «собственно демократических традиций, выражающихся в широком самоуправлении, в России долгое время не было» [1, с.59]. Этим и можно объяснить специфику отношения федеральной власти к местному самоуправлению, «равно как и восприятие этого института в российском обществе» [1, с.59].

Сомнительно, что имперско-националистические идеи вроде А.И. Дугина, прямо заявляющие о необходимости, смогут составить то возвращение к традициям, о котором было заявлено российскими властями. Идея «сильной руки» критикуется как историческая фикция А.А. Вовиным, который утверждает, что в средневековом городе Пскове в его развитии до момента завоевания его Московским государством (1510 г) в XIV–XV вв. «горизонтальные политические связи внутри этого города преобладали над вертикальными», что ставило его развитие в один ряд с развитием городского синойкизма (от греч. *συνοικισμός*, объединение нескольких первичных общин в общем городском центре), который «практиковали западноевропейские общины на ранней стадии их развития (XI–XII вв.)» [6] Это означает, во-первых, что «русское средневековье повторило в некоторых важных чертах то, что имело место в Западной Европе», и что это никак не связано с рецепцией «западных ценностей», «не за счет заимствования политических институтов (как это имело место во многих восточноевропейских странах), а независимо из-за сходных условий, возникающих, хотя и с двухвековой задержкой» [6]. Таким образом, протодемократии Новгорода и Пскова исторически повторяли путь развития общечеловеческой цивилизации в сторону наиболее гармоничного и естественного государственного устройства. С этим согласуются не только идеи российской правовой мысли

XIX века (Н.М. Коркунов, К.Д. Кавелин, Н.И. Лазаревский и др.), но и западноевропейской: А. Токвиль, Й. Шумпетер, У. Ростоу, М. Олсон, Р. Даль, У.А. Нисканен и др. полагали, что расширение участия масс в политической жизни позволяет в наибольшей степени воплощать в действительность «общечеловеческие либеральные ценности» [5, с.620] уважение личности и демократически права и свободы.

При общей задаче направления на единство российского общества конкретные пути воплощения этого единства, выражающиеся, например, в концепциях «сильной руки», «вертикали власти», огульной критики идеалов и ценностей западной либеральной модели демократии (основанной на общечеловеческих, исторически сформировавшихся ценностях, а значит, также имеющих традиционный характер), что грозит перерасти в «мнимый конституционализм» [3] избранные властями, совершенно не отвечают тем целям и идут не к консолидации, а к разобщению, к вражде и гражданской войне с непредсказуемыми последствиями тоталитарной диктатуры фашистского типа. Кризис понимания идеи сильной единоличной власти находит свое обоснование в событиях XX века: трех российских революциях, все из которых были прямо направлены против этой антидемократической идеи концентрации власти в одних руках. При попытках навязать идею необходимости «сильной руки» в форме монархии или диктатуры в России как ее «национальную традицию» не следует ли противопоставить этому реальные исторические факты и предложить начать воплощение того исторического пути, который был намечен еще в Средние века естественным ходом вещей, ненасильственной эволюцией поздних первобытнообщинных и раннефеодальных институтов власти к их подлинно демократическим формам?

С другой стороны, обращаясь к истинным традициям, необходимо взять от прошлого все самое положительное, то есть идею демократии. Прежде всего новгородской вечевой демократии XII-XVII вв, позволившей Новгороду оказаться богатейшей республикой Древней Руси. Стержневой идеей вечевой демократии является местное управление, формируемое на демократических принципах и отвечающее непосредственным интересам населения, связанное с населением крепкими общественными и правовыми отношениями. Последнее является механизмом противостояния попыткам узурпирования и злоупотребления властью.

В перспективе концепция «сильной руки» применима и к демократическим политическим режимам, однако это потребует переосмысления и переориентации своего денотата. Исходя из методологии семиотики, заложенной Ч.С. Пирсом и Ч.У. Моррисом [4], для построения модели «сильной руки» в контексте либеральной модели необходимо составить набор символов и знаков, который ссылался бы на элементарные десигнаты демократии – общепризнанного образца и традиционной формы большинства развитых государств мира (при этом за образец не берется обязательно демократия западного типа). Также необходимо добавить в эту

модель традиционные национальные черты, поскольку большинство государств мира являются национальными. Примерами такого символического набора, например, могут выступать понятия ряда философских основ демократии: «свобода», «равенство», «правовое государство», «разделение властей», «права личности», «свобода печати», «свобода слова», «суд присяжных» [5, с.620] и т.д. Следуя такой схеме, необходимо вычленив те денотаты, которые наиболее соответствуют либеральному смыслу понятия «сильной руки», а также имеющие исторически обусловленные корни. В итоге у нас может получиться нечто следующее: «народовластие», «свободные выборы», «референдум», «сменяемость власти», «ответственное правительство», «демократический контроль», «народное вече», «митинг», «забастовка» и т.п. Нетрудно заметить, что в современном российском политическом дискурсе нет практически ни одного понятия из этого ряда. Напротив, идет целенаправленная ликвидация субъектов демократического контроля российского общества: ограничение деятельности некоммерческих организаций, ужесточение административного контроля за СМИ, централизация местного самоуправления «сверху», а не выстраивание путем горизонтальных связей «снизу» [2] и т.п.

Таким образом, проведенный анализ понятия «сильной руки» позволяет осознать его относительный характер, а значит, невозможность его использования в консервативном контексте при существующем конституционном приоритете общедемократических ценностей. Необходимо перестроить «вертикаль власти», основательно ее разрушив на подлинно демократических конституционных основаниях. Но одновременно создавая новые звенья вертикали, пересекающиеся с горизонтальными ветвями местного самоуправления, идя не сверху, а снизу – от низовых форм демократии, создавая тем самым правительство, ответственное и жестко контролируемое снизу, а не сверху, как мы имеем сегодня. В этом и состоит подлинный смысл «сильной руки», понимаемой не как концентрация власти у одной личности или группы лиц, а, напротив, перераспределение властных полномочий на места, что обеспечивало бы правовой баланс, подлинно пристальный и жесткий контроль над властью местного населения.

Библиографический список

1. Ковров, Э. Л. Местное самоуправление в России как основа демократии: системный подход / Э. Л. Ковров, В. Л. Кукушкин, А. Е. Ухов // Управление пространственным развитием территорий: глобальные тренды и региональные приоритеты: Материалы научно-практической конференции, Вологда, 20 декабря 2018 года. – Вологда: Вологодский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. – С. 55-66. – С.59.

2. Кукушкин, В. Л. Проект федерального закона № 40361-8 «об общих принципах организации местного самоуправления» как итог 30-летнего реформирования местного самоуправления / В. Л. Кукушкин, А. Е. Ухов // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: Материалы VII международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 28 марта – 01 2022 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2022. – С. 344-349. – EDN ZINWIN.
3. Медушевский А.Н. Русский бонапартизм как предмет сравнительного изучения // Труды Института российской истории. Вып. 4 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М., 2004. С. 118-181.
4. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. Антология / сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. – 702с. – С.45-97.
5. Шамшурин В.И. Демократия // Новая философская энциклопедия. Т.1. М.: Мысль, 2010. С.620.
6. Vovin, A. A. Veche and the terms “All Pskov” and “Pskov Men”: The Russian Medieval City Assembly as a Communal Structure / A. A. Vovin // Mesto a Dejiny. – 2021. – Vol. 9, No. 2. – P. 6-28. – DOI 10.33542/САН2020-2-01.
7. Информационно-аналитическое обеспечение инновационного развития аграрных экономических систем / В. И. Трухачев, А. Н. Байдаков, Ю. Г. Бинатов [и др.]. – Ставрополь : Издательство "АГРУС", 2017. – 364 с. – ISBN 978-5-9596-1311-2.

УДК 338.43

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Казакова Мария Александровна, магистр 1-го курса ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, kasakova@inbox.ru

Бирюкова Татьяна Владимировна, доцент кафедры организации производства ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, t.biryukova@gmail.ru

***Аннотация.** Рассмотрены основные тенденции развития цифровизации логистических процессов в сельском хозяйстве. Актуализирована значимость внедрения современных технологий в логистический процесс, как основа гарантии качества продукта.*

***Ключевые слова:** цифровизация, логистика, сельское хозяйство, технологии, внедрение.*